

Одна в пальто осенне
без шляпы, без каблуков
ты борешься с волне
и мокрый снег жуешь
перевью и ограды
ходят вдаль, во мглу.
Одна средь снегопада
топишь ты на углу.
течет вода с косынки
а рукава в обшлаг,
каплями росинки
веркают в волосах.
прядью белокурой
зареный лицо,
осынка и фитура,
это пальтецо.
нет на ресницах вла
твоих глазах тоска,
и весь твой облик сла
из одного куска.
как будто бы жемч
обмокнутым в сурь
ебя вели нарезом

и бы скрещенья.
али два башмачка

ПОЛОНЕНИЕ
ПРИЕМА
И ОБЪЯВЛЕНИИ
И ГЛАВНОЙ КОМАНДЫ
1905 МАСШТАБ

В бор
Изгуст
и, чтобы
Все мчатся

Вид города неузнаваем.
В
торопятся к трамва
в течение нескольких минут

Поксюду в к
Он марты ра
Не замечае
и приступа
В ушах с утр
Он в памяти
и почему е
Все мысль о
когда сквоз
Не видно св
Безвыходно
спустыней
Она была та
Ему чертой
как моря бл
Всей линии
как затопляе
Волнение по
Ушли надно
Ее черты и

и на земле
во все пределы.
свеча горела на столе,
свеча горела.
как летом роем мошкара
летит на пламя,
слетались хлопья со дво
ко оконной раме
метель лепила на ст
Н. Крижки и стрел
ложил
скрещенья ру

ПРЕВАЛ СРЕДИ СИЛ

В. М. УРВАЧЕВА.

ПОД РАКИТОЙ, ОБВИТОЙ ПЛЮ
От ненастья мы ищем за
Наши плечи покрыты пла
Вкрут тебя мои руки обв
Я ошибся. Кусты этих ч
плющом перебиты, а хм
так лучше давай этот
гину под собою расте

иши п
Вкрут
Я оши
Не плющ
Ну так л
В ширин

мне к людям хочется, в толпу,
в их утреннее оживленье.
я все готов разнести в щепу
и всех поставить на колени.

и я по лестнице бегу,
как будто выхожу впервые
на эти улицы в снегу
и вымершие мостовые.

Везде встают, огни, уют,
пьют чай

В. М. УРВАЧЕВА.